

Валентина Ганибалова в «Лебедином озере»

Нынешний балетный сезон открылся по традиции «Лебединым озером». Традиция, вероятно, требовала и участия мастеров в первом спектакле сезона, но 2 октября центральные партии исполнили молодые: В. Ганибалова и В. Афанасков. Знаменательно, что и следующие спектакли начала сезона были тоже молодежными: Г. Рагозина танцевала в «Дон-Кихоте», Н. Большакова и В. Гуляев — в «Лебедином озере». Театр оказал доверие своему новому молодому поколению, которое играет все более заметную роль в жизни коллектива.

«Лебединое озеро», несомненно, займет особое место в биографии В. Ганибаловой, да и сейчас его можно назвать переломным моментом в ее еще очень коротком артистическом пути.

Обычно для танцовщицы выступление в роли Одетты—Одиллии — это экзамен на звание балерины. У Валентины Ганибаловой все оказалось гораздо сложнее. Роли, исполненные ею до «Лебединого озера», свидетельствовали о незаурядной одаренности танцовщицы и в то же время как бы отторгали ее от классики. Тогда же, когда В. Ганибалова танцевала классические партии (Мирта в «Жизели» или Подруга в «Раймонде»), ее недостатки бросались в глаза даже непрофессиональному зрителю: жесткие

руки, невыворотность, поднятые плечи, небрежная форма танца. Поручив молодой артистке ведущую партию в «Лебедином озере», театр в какой-то мере шел на риск: сумеет ли она, репетируя спектакль, одновременно фактически пройти курс классического танца, наверстать упущенное за прошедшие годы?

Можно представить, какой труд предшествовал дебюту Валентины — надо было разучивать сложнейшую партию классического репертуара и в то же время заниматься черновой работой, подчас скучной, однообразной, утомительной. Успех «Лебединого озера» во многом зависел от того, хватит ли терпения, выдержки, силы воли у молодой танцовщицы и ее репетиторов. Судя по результату, хватило. Ганибаловой удалось пробиться к «живой воде» классики, если не вплотную, то очень близко. Это, пожалуй, самое ценное ее завоевание в «Лебедином озере» на сегодняшний день.

Говорить о сознательной концепции образа Одетты—Одиллии еще рано, хотя уже очевидны контуры своеобразного прочтения, рожденные внешними данными танцовщицы, ее сильной и оригинальной индивидуальностью. В Одетте—Ганибаловой есть загадочность облика, какая-то заво-

раживающая тайна, что так влечет и тревожит принца. Артистке свойственна нервная обостренность эмоций, драматизм. Ее Одетта словно живет предчувствием трагедии. Таинственна и маняща ее Одиллия, пылающая истинной страстью, увлекающая принца и невольно увлекающаяся сама.

В. Ганибалова еще раньше проявила свое умение работать над ролью, расти от спектакля к спектаклю. Те, кто видел ее первый «Каменный цветок», например, ушли разочарованные. Более терпеливые ждали — и не напрасно: стоило посмотреть, например, пятый спектакль, и перемены были замечены даже предубежденным зрителем.

Ганибалова, если прибегнуть к спортивной терминологии, пока лишь стартовала в «Лебедином озере» — путь ей предстоит долгий и тернистый. Впереди глубокое осмысление образа, более полное постижение стиля «лебединых актов». Ей еще предстоит добиться выразительности рук, каждой позы, жеста. Стоит, наверно, подумать и над тем, как сохранить и выявить своеобразную пластику танцовщицы и как закрепить успех «Лебединого озера», чтобы достигнутое не пошло прахом, а, напротив, развивалось и обогащалось.

Ганибалова доказала, что классика не заказана ей. Теперь нужно время, терпение, труд. Работать с Валентиной Ганибаловой, мне кажется, сложно, но стоит, ибо вложенное и затраченное здесь может окупиться и, я уверена, окупится сторицей.

В. МИРОНОВА,
кандидат искусствоведения

